

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

O stare decisis в уголовном праве

Аннотация. Рассматривается принцип *stare decisis* и действие его ключевых параметров в контексте современного уголовного права. Автор исходит из того, что прецедентный характер уголовно-правовых позиций высшей судебной инстанции прямо вытекает из конституционных требований о равенстве всех перед законом и судом, описывает основание этого принципа в российских реалиях. Показана эмпирическая беспочвенность разъяснений Верховного Суда РФ и хаотичность формирования его квартальных обзоров. Автор предлагаает не рассматривать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в качестве прецедентных, оставив среди таковых только решения Верховного Суда РФ по конкретным делам независимо от их включения в обзор практики. На основании исследования авторского телеграм-канала «Уголовная практика ВС РФ» и более 800 судебных актов за последние 3 года выявлен тренд прецедентного правосудия: суды первой инстанции активно мотивируют свои решения ссылками на позиции уголовной коллегии по конкретным делам.

Ключевые слова: прецедент, судебная практика, правовая позиция, квалификация, наказание, правоприменение, преступление, определенность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.251-259

**Владислав
Владимирович РАДОВ,**
юрист «Ки Консалтинг
Групп»
vv-radov@mail.ru
119019, Россия, г. Москва,
пер. Филипповский, д. 8,
стр. 1

Vladislav V. RADOV,

Lawyer at Key Consulting Group

vv-radov@mail.ru

8/1, пер. Филипповский, Москва, Россия, 119019

On stare decisis in criminal law

Abstract. The article considers the place of the principle of *stare decisis* and the effect of its key parameters in the context of modern criminal law. The author proceeds from the fact that the precedent character of criminal law positions of the highest court directly follows from the constitutional requirements of equality of all before the law and the court, describes the basis of this principle in Russian realities. The author shows the groundlessness of the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and the chaotic formation of its quarterly reviews. The author proposes not to consider the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as precedent, leaving among them only the decisions of the Supreme Court regardless of their inclusion in the review of practice. Based on the research of the own telegram channel “Ugolovnaya practica VS RF” and more than 800 judicial acts for the last 3 years, it has been proved that

© Радов В. В., 2024

there is a trend of precedent justice, as the courts of first instance actively motivate their decisions by elaborated positions and references to the decisions of the criminal board in specific cases.

Keywords: precedent, judicial practice, legal position, qualification, punishment, law enforcement, crime, certainty.

Мнение о том, что прецедент в России не является источником права, стало аксиоматичным и привносится в юридическое мышление с самого раннего этапа получения юридического образования. В то же время этот тезис обоснованно подвергается внушительной критике как в теоретико-правовых, так и в отраслевых исследованиях¹. В разработанности этого вопроса есть место и уголовному праву, где прецеденты обозначают в качестве формальных источников права или практикообразующих решений².

Подчеркнем, что принцип *stare decisis* не только не требует, но и не предполагает нормативного закрепления, скажем, в процессуальном законе связаннысти правоприменителя позициями вышестоящих судов или своими прежними³. При наличии такого предписания закона говорить о доктринах не приходится. В отечественной правовой системе данный принцип может быть квалифицирован как правовой обычай судебной практики по обязательному учету ранее вынесенных судебных актов⁴.

Между тем не до конца ясным остается значение накопленных судебной практикой позиций по квалификации и назначению мер уголовно-правового характера для разрешения конкретных уголовных дел. Это отражает проблему границ усмотрения правоприменения, которую, как пишет И. Л. Честнов, «призвана решать на теоретическом уровне политика права»⁵. Рассуждая о приоритетах уголовной политики, М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин приходят к неутешительному выводу: «Обращаясь к уголовному праву, государство как администратор делает приоритетную ставку непосредственно на уголовный закон, оставляя в стороне или без необходимого внимания вопросы правоприменения»⁶.

¹ Савельев С. Л. Прецедент в России. Унифициационный потенциал практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. М. : Статут, 2020.

² Яни П. С. Роль практикообразующих документов Верховного Суда Российской Федерации в решении вопросов квалификации преступлений, предусмотренных главой 25 Уголовного кодекса (на примере квалификации незаконного оборота наркотических средств) // Криминалистъ. 2021. № 2 (35). С. 73—79 ; Ображиев К. В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4. С. 40—45.

³ Савельев С. Л. Указ. соч. С. 51.

⁴ Честнов И. Л. Теория государства и права : учебное пособие. СПб., 2017. Ч. 2 : Теория права. С. 82.

⁵ Честнов И. Л. Теоретические проблемы правоприменения // Криминалистъ. 2015. № 2. С. 76.

⁶ Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовная политика и преступность: трансформации в эпоху социальных перемен. М. : Юрлитинформ, 2023. С. 143.

Основание stare decisis в уголовном праве России. Как отмечает А. Г. Карапетов, «наличием пробелов в законах и имманентной неопределенностью и многозначностью многих норм законодательства»⁷ предопределяется неизбежность судебного правотворчества. Эти вопросы крайне важны.

Рассматриваемый принцип вытекает из потребности в соблюдении общеправовых и конституционных предписаний, и прежде всего о равенстве всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, ст. 4 УК РФ), что нарушается каждый раз, когда имеет место разрозненное применение уголовного закона. Этим, как нам видится, продиктована необходимость единобразия в толковании и применении норм права как требования, предъявляемого к судебному постановлению⁸. В свою очередь, единобразие судебной практики наделяет правосудие таким важным качеством, как предсказуемость⁹, которая «не дана праву изначально, но обеспечивается рукотворно»¹⁰. Предсказуемость уголовно-правового принуждения поддерживается и высшим органом конституционного нормоконтроля¹¹.

Совокупность единобразия и предсказуемости применения уголовного закона фундирует правовую определенность в вопросах реализации уголовной репрессии, отсутствие которой есть пренебрежение принципом законности¹². В этой связи Конституционный Суд РФ требует, чтобы содержание уголовно-правовых запретов не только одинаково воспринималось в практике, но и было доступно для понимания всем участникам общественных отношений¹³. Обеспечение единобразия и предсказуемости судебных решений возможно либо через утилитарные императивы (установление нормативного основания к отмене или изменению судебных решений), либо через «живое» уголовное право (*stare decisis*).

Против обязательности уголовно-правовых позиций высшей судебной инстанции последовательно высказывается А. И. Рарог. Его аргументация строится на нескольких тезисах, основным из которых является нормативный: «Судьи

⁷ Карапетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М., 2011. С. 304.

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3.

⁹ Латур Б. Научные объекты и правовая объективность // Культиватор. 2011. № 2. С. 95.

¹⁰ Разогреева А. М. Инерция. Гибридное правоприменение в романтический период судебной реформы // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 3. С. 134—135.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2021 № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р. В. Величенко» // СЗ РФ. 2021. № 22. Ст. 3914.

¹² Наумов А. В. Законодательные основы реализации в уголовном судопроизводстве принципа определенности уголовно-правовых запретов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3. С. 14.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Галимьяновой и В. С. Пузрякова» // СЗ РФ. 2023. № 4. Ст. 697.

являются независимыми и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону и не связаны разъяснениями Верховного Суда РФ, которые для них носят рекомендательный характер»¹⁴. Он же соглашается с тем, что «все другие звенья судебной системы общей юрисдикции вынуждены следовать в фарватере высшего судебного органа и руководствоваться его указаниями»¹⁵.

Отсюда камнем преткновения остается вопрос: если высшей судебной инстанцией высказана правовая позиция в условиях пробельности или коллизионности регулирования, то является ли ее игнорирование основанием к отмене судебного решения, например, при спорной квалификации содеянного?¹⁶. Принцип *stare decisis* дает положительный ответ, и это видно в судебной практике, где игнорирование позиций уголовной коллегии оценивается в качестве ошибки применения материального права.

Так, известная проблема определения формы хищения при оценке оплаты чужой банковской картой в магазине: в юридической печати обосновываются признаки как мошенничества (П. С. Яни), так и кражи (М. А. Филатова). Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ дала свой ответ в решении по делу Кектана, указав на применение в таких ситуациях п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹⁷ и на неприменение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ ввиду их неактуальности измененным нормам уголовного закона.

Это стало заметным импульсом унификации правоприменения. В одном из последующих дел прокурор в апелляционном представлении высказал упрек суду в том, что тот исходил из правовой позиции, изложенной в решении по делу Кектана. По мнению прокурора, суд первой инстанции должен был руководствоваться исключительно положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ, т.е. квалифицировать содеянное как мошенничество. В представлении подчеркнуто, что «новая правовая позиция Верховного Суда РФ была высказана после утверждения обвинительного заключения» и не имеет обратной силы¹⁸. Доводы прокурора признаны апелляционной инстанцией основанными на неверном толковании выводов суда.

В действительности лицу было предъявлено обвинение, среди прочего, в совершении запрещенного ч. 2 ст. 159.3 УК РФ преступления. Заметим, что решение по делу Кектана состоялось 29.09.2020. Спустя не более 2,5 мес. (10.12.2020) районный суд, получив уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в сходных фактических обстоятельствах, постановил возвратить дело прокурору, так как усмотрел признаки более тяжкого преступления (особо квалифицированной

¹⁴ Рарог А. И. Практика Верховного Суда РФ и уголовно-правовая наука // Государство и право. 2015. № 12. С. 39.

¹⁵ Рарог А. И. Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // Lex russica. 2016. № 11. С. 55.

¹⁶ Морщакова Т. Н., Петрухин И. Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). М. : Наука, 1987. С. 120—123.

¹⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8.

¹⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.02.2021 по делу № 10-3076/2021.

кражи)¹⁹, что всецело поддержала апелляционная инстанция, несмотря на то, что это прецедентное решение еще не было опубликовано в Бюллетене Верховного Суда РФ.

Суды незамедлительно воспринимают правовую позицию высшей судебной инстанции, не дожидаясь ни опубликования решения в традиционных источниках, ни его включения в обзор, ни перехода позиции в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Это может быть объяснено как правовыми (учет вступившего в законную силу решения высшего суда с заданным правилом квалификации), так и иными мотивами следования практике высшей судебной инстанции (укрепление социальной значимости, максимизация полезности, снижение нагрузки, увеличение предсказуемости, конформность)²⁰. Примечательно, что высказанной позиции о квалификации кражи следуют не только нижестоящие суды, но и сама Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по аналогичным спорам²¹. В дальнейшем позиция была включена и в Обзор № 3 за 2021²².

Еще один аргумент против связанности судов решениями вышестоящей инстанции сводится к мнению о том, что «при обосновании решений по уголовным делам нижестоящие суды не могут ссылаться на решения Верховного Суда Российской Федерации»²³. Анализ судебных текстов опровергает этот тезис. Так, по той же позиции о разграничении кражи и мошенничества суды разных инстанций, включая первую, прямо ссылаются на определение уголовной коллегии: «Соответствующая правовая позиция по этому вопросу изложена в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6», — указывает кассационный суд в мотивировочной части решения²⁴.

Суды первой инстанции, как правило, лишь воспроизводят аргументацию из прецедентного решения, не называя источник заимствования. Но в отдельных случаях и они усиливают свою мотивировку непосредственным упоминанием позиции в тексте приговора: «Поскольку в судебном заседании установлено, что подсудимый Кичук с банковского счета потерпевшего № 1 тайно похитил денежные средства в сумме 2 417 рублей 30 копеек, принадлежащие потерпевшему, путем осуществления платежных операций его банковской картой, позволяющей производить оплату покупок без ввода пин-кода — его действия органом предварительного следствия квалифицированы правильно — по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Аналогичная правовая позиция по соответствующему вопросу содержится

¹⁹ Постановление Пресненского районного суда г. Москвы от 10.12.2020 по делу Сбруйкина.

²⁰ Честнов И. Л. Теоретические проблемы правоприменения // Криминалистика. 2015. № 2. С. 76—79.

²¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.06.2021 № 5-УДП21-44-К2.

²² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 1.

²³ Радов А. И. Судебный прецедент — источник уголовного права? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 4. С. 7.

²⁴ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2021 № 77-6624/2021.

в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 г. № 12-УДП20-5-Кб»²⁵. Подчеркнем, что имеет место тенденция прямого упоминания позиций Коллегии по конкретным делам в мотивировочной части судебных решений.

О качестве разъяснений и обобщений Верховного Суда РФ. Обязанность следования разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ и обзоров, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ, воспринимается сегодня как данность. С другой стороны, эти документы вызывают ряд принципиальных вопросов.

Эмпирическая безосновательность разъяснений. Разъяснения по тем или иным вопросам судебной практики должны даваться исключительно на основе ее изучения и обобщения, поскольку только такое полномочие предоставлено п. 1 ч. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации». Вопреки этому требованию можно отметить тренд дачи разъяснений в отсутствие надлежащей эмпирической массы²⁶. Так, по преступлениям против военной службы²⁷ судебная статистика вообще засекречена, по некоторым другим преступлениям за предшествующий принятию этого постановления год статистика следующая: по преступлениям против правосудия по ст. 301 УК РФ было осуждено 1 лицо и по ст. 302 УК РФ — 0; против свободы личности по ст. 127.1 УК РФ — 16 лиц; против коммерческой службы по ст. 202 УК РФ — 2 лица, по ст. 203 УК РФ — 10 лиц, по ст. 201.1 УК РФ — 0; против конституционных прав и свобод по ст. 145 УК РФ — 2 лица. А истолкованная ст. 144.1 УК РФ вообще была введена за полтора месяца до принятия постановления. Это наиболее очевидные случаи оторванности разъяснений высшего суда от правовой действительности в стране, что существенно отдаляет содержание постановлений Пленума Верховного Суда РФ от обзоров практики по конкретным делам.

Как следствие, правовые позиции Верховного Суда РФ, не подкрепленные обобщением судебной практики, трудно признать в качестве требующих признания *stare decisis*. Данный принцип призван снизить издержки, в которых право-применитель «ищет право» для разрешения конфликта. Как обоснованно пишет Р. Познер, «норма общего права возникает, когда ее фактические предпосылки были столько раз подтверждены повторяющимися судебными разбирательствами, что дополнительные расходы на доказательство и аргументацию превышают ценность полученной при этом дополнительной информации»²⁸.

Этого нельзя сказать о разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Значит, позиции, сконструированные словно нормы законов (без надлежащей эмпирической

²⁵ Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 06.12.2023 по делу № 1-289/2023.

²⁶ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации № 10-а // URL : <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 06.04.2024).

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 7.

²⁸ Познер Р. А. Экономический анализ права : в 2 т. СПб. : Экономическая школа, 2004. Т. 2. С. 730.

основы, а только в силу конституционных полномочий Верховного Суда РФ) не могут связывать судей в применении уголовного закона силой *stare decisis*.

В то же время это не лишает их обязательности, поскольку важно дифференцировать позиции высшего суда в зависимости от их правовой природы на квазиадминистративные и прецедентные:

- первые обязательны для нижестоящих судов только в силу юрисдикционной иерархии (иное воспринимается как нарушение «инструкции начальства»). К таковым могут быть отнесены постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку в настоящее время порядок формирования их содержания не рефлексируется и не объясняется юридической общественности, не получает подкрепления из частных случаев применения уголовного закона;
- вторые сковывают суд в его пределах усмотрения именно в силу *stare decisis* как принципа, обеспечивающего равенство всех перед законом и судом. Прецеденты фундируют правовую позицию, вытекающую из критической массы случаев применения уголовного закона. К таковым относятся решения Верховного Суда РФ по конкретным делам, где формулируется обособленное суждение о применении уголовного закона в условиях содержательной неочевидности формальных источников уголовного права (включая постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Исходя из принципа *stare decisis*, все суды должны следовать уголовно-правовым позициям Президиума и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, независимо от их дублирования в квартальном обзоре (вертикальный *stare decisis*). Этот вывод подтверждается распространенными прямыми ссылками судов первой инстанции в мотивированной части своих решений на акты Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, например, для решения вопросов квалификации²⁹, пенализации³⁰, освобождения от уголовной ответственности³¹, применения специальных видов деятельного раскаяния³², конфискации³³ и др. Сама коллегия также связана ранее сформулированными (трехъюрисдикционными) позициями, поскольку каждое решение выносится от имени всей коллегии (горизонтальный *stare decisis*).

Бессистемность обзоров Президиума Верховного Суда РФ. На сегодняшний день не представляется возможным проследить критерии, по которым те или иные позиции включаются в обзоры высшей судебной инстанции. На основе *common sense* к таким инструментальным критериям следует отнести, как минимум: разрозненность судебной практики; отсутствие или спорность предписаний УК РФ с

²⁹ Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 12.10.2023 по делу № 1-214/2023.

³⁰ Приговор Оленегорского городского суда Мурманской области от 27.12.2023 по делу № 1-135/2023.

³¹ Постановление Буденновского городского суда Ставропольского края от 22.11.2023 по делу № 1-338/2023.

³² Постановление Подольского городского суда Московской области от 15.03.2024 по делу № 1-275/2024.

³³ Приговор Щигровского районного суда Курской области от 22.02.2024 по делу № 1-10/2024.

учетом разъяснений Пленума и обзоров Президиума Верховного Суда РФ. Однако в обзорах высшего суда ни один из критериев не прослеживается.

Так, за 2023 год опубликовано 3 обзора, куда совокупно включено 15 решений по уголовным делам, рассмотренным Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в предыдущем (2022) году. В абсолютном большинстве случаев (60 %) такие обзорные решения лишь оставляют обжалуемые акты без изменения с формулированием «актуальной» правовой позиции. Более того, в обзор № 3 2023 г. включены ранее уже разрешенные вопросы, например, о недопустимости учета мнения потерпевшего о назначении строгого наказания, несмотря на то, что аналогичная позиция содержится в обзоре № 2 2021 г. В обзирах (№ 4 2018 г. и № 3 2023 г.) находят отражение даже те разъяснения, которые еще в 1999 г. были даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ (о квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, по совокупности). Таким образом, обзорные решения не должны признаваться в качестве получающих более высокую значимость.

Выводы

1. *Stare decisis* в уголовном праве в силу конституционного принципа равенства обеспечивает единообразие судебной практики и предсказуемость уголовно-правового принуждения, т.е. фундирует уголовно-правовую определенность при следовании судами ранее сформулированным позициям.

2. На основании *stare decisis* суды обязаны следовать правовым позициям Верховного Суда РФ, сформулированным в решениях по конкретным делам Президиумом или Судебной коллегией по уголовным делам. Выявлен тренд мотивирования решений ссылками на такие позиции.

3. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ имеют квазиадминистративную правовую природу, поскольку представляют собой конструируемые абстрактно положения по применению уголовного закона вне связи с конкретным делом. Обязательность постановлений Пленума основана исключительно на признании Верховного Суда РФ высшим судебным органом по уголовным делам и не связана с принципом *stare decisis*.

4. Включение решения Верховного Суда РФ по конкретному делу в обзор является вторичным и формализованным обстоятельством по отношению к формулированию правовой позиции. С учетом этого хаотичность и размытость критериев отбора особых позиций Президиумом Верховного Суда РФ нивелирует разницу между включенными и невключенными в обзор решениями. Их обязательность в силу *stare decisis* является идентичной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовная политика и преступность: трансформации в эпоху социальных перемен. — М. : Юрлитинформ, 2023.
2. Карапетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. — М., 2011.
3. Латур Б. Научные объекты и правовая объективность // Культиватор. — 2011. — № 2. — С. 74—95.

4. Морщакова Т. Н., Петрухин И. Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). — М. : Наука, 1987.
5. Наумов А. В. Законодательные основы реализации в уголовном судопроизводстве принципа определенности уголовно-правовых запретов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2022. — № 3. — С. 5—15.
6. Ображиев К. В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. — 2008. — № 4. — С. 40—45.
7. Познер Р. А. Экономический анализ права : в 2 т. — СПб. : Экономическая школа, 2004. — Т. 2.
8. Разогреева А. М. Инерция. Гибридное правоприменение в романтический период судебной реформы // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2019. — № 3. — С. 129—151.
9. Рарог А. И. Практика Верховного Суда РФ и уголовно-правовая наука // Государство и право. — 2015. — № 12. — С. 38—46.
10. Рарог А. И. Судебный прецедент — источник уголовного права? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2012. — № 4. — С. 3—8.
11. Рарог А. И. Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // Lex russica. — 2016. — № 11. — С. 46—60.
12. Савельев С. Л. Прецедент в России. Унификационный потенциал практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. — М. : Статут, 2020.
13. Честнов И. Л. Теоретические проблемы правоприменения // Криминалистика. — 2015. — № 2 (17). — С. 76—79.
14. Честнов И. Л. Теория государства и права : учебное пособие. — СПб., 2017. — Ч. 2 : Теория права.
15. Яни П. С. Роль практикообразующих документов Верховного Суда Российской Федерации в решении вопросов квалификации преступлений, предусмотренных главой 25 Уголовного кодекса (на примере квалификации незаконного оборота наркотических средств) // Криминалистика. — 2021. — № 2. — С. 73—79.